

Мужчина быстро подошел, направляя фонарик в разные стороны. Свет попал на черного кота, зрачки которого мгновенно сузились до острой точки. С громким «Мяу!» кот спрыгнул с глиняной стены и убежал, подняв хвост, не оглядываясь.

Мужчина, ожидавший чего-то подозрительного, оказался разочарован. Вспышка гнева охватила его, и он, подняв с земли камень, швырнул его вслед коту, очень невоспитанно выругавшись:

— Черт, полуночный плач по твоей матери! Иди к черту!

Выпустив пар в пустоту, он, продолжая ругаться, развернулся и ушел.

В этот момент черная тень, как призрак, бесшумно появилась за его спиной. Мужчина ощутил резкую боль в затылке, его тело содрогнулось, и, не успев издать ни звука, он потерял сознание.

Цзян Пэйи без выражения лица опустил его на землю. Вспоминая произошедшее, его ум озарила странная мысль: поведение этого человека... больше похоже на... патрулирование?

Образ мертвого Бянь Шуцюаня снова промелькнул перед глазами Цзян Пэйи. Он быстро снял с мужчины верхнюю одежду и, используя слабый свет фонаря, рассмотрел его обнаженную руку.

На исхудавшей руке виднелись многочисленные следы от игл.

— Еще один наркоман!

Это было совершенно нелогично. В бедной деревне, где люди готовы продать последнее, оказалось два заядлых наркоторговца. Было ли это совпадением или...

В голове Цзян Пэйи мелькнула абсурдная мысль. Темнота вокруг казалась зияющей пастью чудовища. Он вдруг осознал, что его одиночное проникновение в деревню Табу было слишком рискованным.

Цзян Пэйи накинул одежду обратно на мужчину, выключил фонарь и встал, решив немедленно покинуть это место, чьи глубины он не мог разгадать.

Бесшумно обойдя угол, он внезапно остановился, сделав два шага назад.

Перед ним появились три пары холодных, хищных глаз, напоминающих взгляд шакалов или орлов.

.

Управление города Чунгуан.

Ближе к концу рабочего дня Линь Фэйши, наконец, заглянул в офис. На его шее был шарф из альпаки, а на лице — привычная улыбка. Он спросил с теплотой:

— Кто-нибудь пришел опознать тело погибшего?

Стоит признать, что расследование дела «убийцы на дороге», над которым целый день работали сотрудники управления, все еще находилось на стадии «ничего не выяснено». Даже базовой информации о погибшем не было.

Из-за известных причин техническое оснащение в Чунгуане было отсталым, информация распространялась медленно, и расследование продвигалось с трудом.

Ци Лянь, считавший, что понял характер начальника отряда, уверенно доложил:

— Докладываю, ничего не обнаружено!

Линь Фэйши промолчал, посмотрел на парня с выражением, словно тот был умственно отсталым, а затем, обращаясь ко всем коллегам, сказал с теплотой:

— Все устали за день, на улице холодно, не стоит задерживаться, идите домой, завтра разберемся.

Сказав это, он подал пример, первым покинув офис.

Сотрудница в углу с трудом подбирала слова:

— Мне кажется, начальник Линь даже хуже, чем наш прежний капитан Чжао...

Ци Лянь вздохнул:

— Эх, кто знает, что думает начальство, нам остается только подчиняться. Если грянет гроза, начальник Линь прикроет нас.

Дом Линь Фэйши был предоставлен провинцией и находился недалеко от управления. Дойти до работы можно было за пятнадцать минут. Вернувшись домой, он сначала положил купленные в интернете курицу, утку, рыбу и мясо в холодильник, затем опрыскал водой ярко-красные розы в вазе и, взяв свежий питайя, сел на диван, начав листать Weibo.

Линь Фэйши, казалось, не испытывал никакого давления и совершенно не торопился. Решение дела он оставлял на волю случая, никогда не задерживался на работе и совершенно не соблюдал профессиональной этики. Если бы Цзян Пэйи был здесь и видел его поведение, то, вероятно, назвал бы его и Лань Цзяна двумя сапогами парой.

Линь Фэйши принял горячий душ, надел белый халат и лег на кровать. Подумав, он взял телефон и разблокировал экран.

Через мгновение в спальне зазвучала музыка, напоминающая о прошлом. Несколько лет назад в интернете была популярна очень спокойная игра под названием «Travel Frog». Тогда в нее играли многие, но сейчас, вероятно, мало кто продолжает. Линь Фэйши не хотел отправлять своего лягушонка в забвение и продолжал играть, каждый день кормя его и заглядывая в игру, когда было время.

Линь Фэйши открыл почту, чтобы получить открытку, присланную его лягушонком, затем купил несколько гамбургеров и положил их в миску. Было уже больше девяти вечера, и он собирался послушать немного музыки перед сном.

В этот момент раздался звонок от Цзян Пэйи.

Будущие партнеры обменялись контактами еще до встречи, но звонок в такое время, учитывая холодный и высокомерный характер заместителя начальника Цзян, заставил нерв Линь Фэйши слегка дрогнуть. Он нахмурился и ответил:

— Начальник Цзян?

На том конце провода слышалось, как кто-то бежит, резкий ветер гудел в трубке, словно зловещий свист, напоминающий похоронный марш. Голос Цзян Пэйи прерывался и звучал торопливо:

— Начальник Линь, деревня Табу в районе Сяньян, скорее всего, является крупным центром наркоторговли. Организация насчитывает не менее сорока человек. Немедленно свяжись с полицейскими, спецназом и отрядом по борьбе с взрывчаткой, чтобы начать операцию по задержанию. Действуй быстро, иначе они успеют скрыться.

Слушая хаотичные шаги и доносящиеся издали неразборчивые крики и ругань, Линь Фэйши мгновенно проснулся, его полужакрытые глаза широко раскрылись:

— Где ты? Что случилось?

На том конце провода наступила пауза, затем Линь Фэйши услышал спокойный голос Цзян Пэйи:

— Деревня Табу. Меня ранили.

.

— Ловите его! Не дайте ему убежать!

— Приведите собак!

— Он пошел туда! За мной!

Цзян Пэйи приехал сюда только из-за подозрений, вызванных словами Лань Цзяна, что деревня Табу может скрывать что-то важное. Он тихо прибыл для разведки, не ожидая, что это вызовет такой переполох — почти все жители деревни вышли на улицу, их лица искажены злобой, в руках они держали мачете, дубинки, самодельные ружья и вели лающих волкодавов, преследуя Цзян Пэйи, словно саранча.

Когда Цзян Пэйи увидел троих хищных людей, он понял, что его худшие опасения подтвердились — вся деревня Табу была одним большим наркопритоном!

Они занимались наркобизнесом, производя и продавая наркотики, поэтому и могли позволить себе постоянно употреблять их!

Все несоответствия нашли объяснение. Теперь было понятно, как Бянь Шуцюань мог позволить себе наркотики, и почему Лань Цзян так странно реагировал на упоминание деревни Табу — здесь была четкая организация, с ночным патрулированием и почти военной дисциплиной!

Во время побега Цзян Пэйи получил ранение в поясницу от самодельной пули. Ущерб от такого оружия был намного меньше, чем от металлических пуль, но из-за близкого расстояния пуля все же застряла в плоти. Ему было легко скрыться в темноте, но за ним гнались собаки с острым нюхом, и Цзян Пэйи пришлось срочно переплыть реку.

Погода была совершенно неподходящей для купания, малейшая ошибка могла привести к переохлаждению, но другого выбора не было.

Цзян Пэйи стиснул зубы и с закрытыми глазами прыгнул в реку рядом с деревней. Его тело описало изящную дугу в воздухе, но дальше все было не так красиво — ледяная вода мгновенно

пропитала его одежду, словно острые ледяные иглы впивались в кожу. В воде плавали куски льда, которые царапали бледные щеки Цзян Пэйи.

Автор хочет сказать: Спасибо за добавление в закладки и комментарии 0v0

<http://bllate.org/book/17716/1655652>